

ОСОБЕННОСТИ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ СТРАН С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРОВ

На современном этапе существует ограниченное число источников, предоставляющих сопоставимую количественную информацию об уровне развития кластеров в различных странах. Одним из таких источников является «Отчет о глобальной конкурентоспособности», публикуемый ежегодно, начиная с 1979 г., Всемирным экономическим форумом (ВЭФ). Необходимо, однако, отметить, что, несмотря на многолетний «стаж» данного отчета, отслеживание состояния кластерного развития государств в нем было начато лишь в 2007 г.

На протяжении четырех лет, в течение которых рассчитывался коэффициент кластерного развития, состав десятки лидеров существенно не менялся, несколько изменялись только позиции стран в рейтинге. Единственным ярким исключением из данного наблюдения стали Венгрия и Румыния, которые, заняв шестую и седьмую позиции в рейтинге 2007—2008 гг., уже на следующий год опустились в шестой десяток, а в отчете 2010—2011 гг. вовсе заняли 101 и 113 позиции соответственно.

Как видно из таблицы, почти половину позиций в первой десятке стран с наиболее развитыми кластерами регулярно занимают азиатские страны (Япония, Тайвань, Сингапур, Гонконг, Корея). Оставшиеся позиции делятся между развитыми государствами, занимающими лидирующие позиции и в общем рейтинге глобальной конкурентоспособности (Швейцария, Швеция, США, Финляндия, Великобритания, Канада, Германия).

Десятка стран-лидеров по критерию уровня развития кластеров в рейтинге глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума 2007—2010 гг.

Рейтинг	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1	Тайвань	Тайвань	Япония	Италия
2	США	США	США	Япония
3	Южная Корея	Сингапур	Италия	Тайвань
4	Сингапур	Италия	Гонконг	Швейцария
5	Малайзия	Япония	Сингапур	Сингапур
6	Венгрия	Финляндия	Тайвань	США
7	Румыния	Гонконг	Финляндия	Гонконг
8	Индонезия	Южная Корея	Канада	Швеция
9	Великобритания	Швейцария	Швейцария	Финляндия
10	Германия	Германия	Швеция	Великобритания

Противостояние Востока и Запада в данном рейтинге является символичным. Кластерная концепция, зародившаяся в недрах Гарвардской школы бизнеса в самом начале 1990-х гг., свое первое применение получила именно на Западе. Вслед за первыми попытками адаптации кластерной концепции на уровне отдельных регионов (Страна Басков (Испания), Каталония (Испания), Шотландия (Великобритания), штат Коннектикут (США)) последовали более смелые шаги, направленные на реализацию программ по выявлению и поддержке кластеров в масштабах целых государств, преимущественно западноевропейских. Далее, практически повторяя модель догоняющего развития, кластерный подход стал распространяться по другим странам и регионам (Восточная и Юго-Восточная Азия, Центральная и Восточная Европа, Латинская Америка). При этом новые индустриальные страны Азии прочно закрепились в числе лидеров по уровню развития кластеров.

Вместе с тем анализ десятки лидеров в разрезе «Азиатские тигры» — «Западные лидеры рейтинга индекса глобальной конкурентоспособности» оставляет вне рамок рассмотрения сильнейшую фигуру последнего рейтинга кластерного развития — Италию.

Италия — хрестоматийный пример страны, где кластеры успешно функционировали задолго до того, как они стали известны миру под своим современным названием. Значительная часть примеров, приведенных М. Портером в книге «Международная конкуренция», ставшей точкой отсчета современной кластерной концепции, была построена на анализе именно итальянского бизнеса. Как свидетельствуют данные последних отчетов ВЭФ, данное преимущество Италии продолжает устойчиво сохранять за собой и в настоящее время.

Вместе с тем в общем рейтинге глобальной конкурентоспособности позиции Италии остаются более чем скромными: с 2002 г. она не поднялась выше пятого десятка.

Столь резкое несоответствие позиций в рассматриваемых рейтингах — явление достаточно редкое. Среди стран, когда-либо входивших в десятку лидеров по уровню развития кластеров, лишь три страны оказывались в подобной ситуации.

Так, упомянутые выше Венгрия и Румыния смогли однажды подняться в число лидеров кластерного развития, оказавшись при этом в общем рейтинге конкурентоспособности на 47-м и 74-м местах соответственно. Однако поскольку подобный разрыв в этих странах наблюдался лишь однажды, то его в определенной степени можно расценивать как случайность в отличие от прецедента с третьей страной — Индонезией.

В десятку лидеров кластерного развития Индонезия попала также лишь однажды, в 2007 г., заняв 8-е место. Впоследствии ее позиции в данном рейтинге несколько ослабли, однако на фоне мест в шестом десятке общего индекса конкурентоспособности успехи Индонезии в сфере кластерного развития можно оценить как значительные.

Кластерный подход нашел свое применение во многих сферах индонезийской экономики. Одним из последних примеров адаптации клас-

терного подхода в Индонезии является инициатива по формированию рыболовного кластера, с которой обратилась Комиссия по надзору за конкуренцией в бизнесе (Commission for the Supervision of Business Competition) к правительству Индонезии в апреле 2010 г. В рамках данной инициативы Комиссия предложила объединить рыболовецкие и родственные предприятия, расположенные в определенных территориальных границах, в кластеры с целью повышения эффективности их деятельности, оптимизации уровня производства и увеличения доли создаваемой добавленной стоимости.

Данная инициатива продолжила целый ряд других проектов по созданию и поддержке кластеров малых и средних предприятий (МСП) в различных отраслях индонезийской экономики, реализуемых при содействии Министерства кооперативов и МСП. С момента своего основания в 1993 г. Министерство последовательно придерживалось кластерного подхода в процессе формирования и реализации программ развития малого и среднего бизнеса, доля которого в общем количестве предприятий Индонезии составляет 99,95 %. Как свидетельствуют приведенные выше данные, результаты выбранной стратегии развития не остались незамеченными на международном уровне и нашли свое отражение в достаточно высоких рейтинговых позициях страны по данному направлению.

Таким образом, анализ стран, преуспевших в развитии кластеров, свидетельствует об универсальности и высокой степени адаптируемости кластерной концепции в мировой экономике. Кроме того, сопоставление позиций стран в рейтингах кластерного развития и общего уровня конкурентоспособности выявляет четкую корреляцию между успехами в развитии кластеров и общим уровнем конкурентоспособности стран. При этом важным фактом оказывается сопоставимость региональной структуры (практически равные доли развитых стран Западной Европы и НИС Азии) как тех стран, в которых данная зависимость подтверждается, так и тех стран, которые, выбываясь из общей закономерности, добились успехов в развитии своих кластеров на уровне относительно невысоких показателей страновой конкурентоспособности.

А.А. Варатнікоў

*Дзяржаўны ўніверсітэт па землеўпарадкаванню
(Масква, Расійская Федэрацыя)*

ПЛАНАВАННЕ ЗЕМЛЕКАРЫСТАННЯ ЯК ФАКТАР УСТОЙЛІВАГА САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНАГА РАЗВІЦЦЯ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

Зямля адыгрывае вялікую ролю ў стварэнні матэрыяльных даброт, з'яўляючыся крыніцай існавання чалавечай супольнасці, натуральнай асновай грамадскай вытворчасці. У сельскай і лясной гаспадарцы зямля з'яўляецца галоўным сродкам вытворчасці, нармальнае функцыя-